

ПЕТЕРБУРГЪ.

(Отъ нашего корреспондента).

24-го января.

Сенсаціонная новость. Талантливый А. П. Чеховъ предпринимаетъ путешествіе по Сибири, съ цѣлью изученія быта каторжниковъ. Пріемъ совершенно новый у насъ и очень обыкновенный за границей. Заграничные писатели, — французскіе въ особенности, — народъ живой и подвижной. Они много „живутъ“, и въ силу этого у нихъ всегда есть много новаго, интереснаго въ запасѣ. Они интересны для читателя. Зола пускается въ водворотъ жизни, дѣлается habitue модныхъ ресторановъ, вертится въ мѣрѣ кутящей молодежи, посѣщаетъ въ интимные часы будуары модныхъ вожитокъ — и въ результатѣ всѣхъ наблюдений является знаменитая „Нана“.

Прежде чѣмъ написать „Germinal“, онъ цѣлое лѣто проводитъ на каменноугольныхъ копейхъ, чуть-ли не служить въ администраціи ихъ, спускается въ шахты, цѣлые дни просиживаетъ въ узкихъ черныхъ коридорахъ копей, наблюдая жизнь рабочихъ, принимаетъ участіе въ ихъ праздничныхъ кутежахъ, — и въ результатѣ получается такая полная, граціозная въ общемъ и частностяхъ, детальная картина жизни копей. „Человѣкъ-звѣрь“ — это плодъ не только кабинетнаго изученія преступлений по обвинительнымъ актамъ, — это плодъ долгихъ личныхъ, живыхъ наблюдений надъ желѣзнодорожной жизнью. Цѣлое лѣто Зола прежилъ на станціи желѣзной дороги, цѣлые дни проводилъ въ мастерскихъ депо, вагонныхъ сараяхъ, — для того, чтобъ изучать этотъ стройный (во Франціи онъ строенъ) желѣзнодорожный порядокъ. Онъ ѣздилъ самъ на паровозѣ, дѣла работу кочегара, изучилъ всѣ тонкости, всѣ подробности дѣла. Отъ того-то всѣ сухія техническія подробности въ его изображеніи такъ интересны и живы, вышукло-рельефны и реальны.

Гюп-де-Мопассанъ совершалъ путешествіе вдоль и поперекъ всей Франціи и написалъ „На землѣ“. Затѣмъ онъ купилъ яхту и совершалъ плаваніе по Средиземному морю. Получился рядъ прелестныхъ, поэтическихъ картинъ, заданныхъ подъ названіемъ „На водѣ“. Онъ леталъ на воздушномъ шарѣ отъ Парижа до Брюсселя,

и въ результатѣ получился рядъ интересныхъ очерковъ; подъ заглавіемъ „Въ воздухѣ“. Человѣкъ писалъ то, что самъ видѣлъ, пережилъ и переиспыталъ. Немудрено, что все это и вышло интересно.

Русскій „психичный человекъ“, наоборотъ, отличается полнѣйшей неподвижностью. Въ сравненіи съ живыми французомъ онъ талантливѣе истуканъ. Кругъ его наблюдений очень ограниченъ. Всѣ „ощущенія“ у него замѣняются, кажется, одними неприятностями. Онъ сидитъ сидитъ и думаетъ. А что выдумаетъ, то и напишетъ. За отсутствіемъ вышнихъ впечатлѣній и наблюдений, онъ только тѣмъ и занимается, что ковыряетъ въ собственной увялой душѣ. Что выковырнетъ, то и напишетъ. Это называется психологіей! У насъ очень много „маленькихъ психологовъ“, — во почти вѣтъ интересныхъ и разнообразныхъ писателей. Исключеніе составляетъ одинъ г. Немаровичъ-Данченко. Но ужъ не исключеніе, а цѣлое несчастье! Онъ стачетъ по всей Европѣ и все вынетъ, вынетъ, вынетъ, не давая читателю ни отдыха, ни передышки. Онъ много видѣлъ, чего не видѣлъ — о томъ слышать, чего не слышалъ — о томъ самъ догадывается. Онъ очень много видѣлъ и въ десять разъ больше выдумываетъ. Все-таки онъ пишетъ интересно, потому-что много интереснаго видѣлъ. Вообще же, молодые писатели пишутъ вяло и скучно. Почитайте книжки журналовъ, и вы увидите, какъ мало у гг. писателей наблюдений надъ жизнью, какъ мало они „живутъ“.

Г. Чеховъ является, слѣдовательно, во всѣхъ отношеніяхъ исключеніемъ. Во всякомъ случаѣ это первый изъ русскихъ писателей, который ѣдетъ въ Сибирь и обратно.

Петербургскій обыватель
(В. М. Баршевскій)

Куб. Шта 1890, 26 том N 2359

"Спис. рукопис. Панаевских А. П. Куд
С и образца."

~~Папирус~~

{~~В~~ преамб. к 14 тому - "О. Сак." }
те нонтрабру! 14, 743-4